

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Кардановой Марьяны Лионовны на тему: «Латиноамериканский вектор
во внешней политике Испании», представленную на соискание ученой
степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4
Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Латинская и Карибская Америка все больше становятся полем взаимодействия и конкуренции ряда государств мира (и как поле деятельности внешних акторов и как один из акторов полицентричного мира), развитие связей между латиноамериканскими странами и внерегиональными и внеполушарными акторами требует осмысления как в целом, так и по отдельным государствам. В этом плане работа Марьяны Лионовны, исследовавший латиноамериканский вектор внешней политики Испании, более чем значима.

В диссертации хорошо показаны как степень разработанности проблемы (и достижения и лакуны), так и то, в чем заключается авторский подход. Диссертационное исследование обладает, на взгляд оппонента, несомненной новизной. В частности, автор определяет особенности взаимодействия Испании с ведущими внерегиональными и внеполушарными акторами в Латинской и Карибской Америке, обосновывает трехуровневую иерархию внешнеполитических векторов в структуре современной испанской политики; определяет основные политические, экономические и социокультурные механизмы реализации латиноамериканского вектора Испании в контексте двустороннего сотрудничества со странами региона; доказывает использование Испанией региональных интеграционных объединений в Латинской Америке в качестве основного инструмента реализации своего внешнеполитического вектора в многостороннем формате и показывает особенности их взаимодействия, дает актуальную характеристику участия Испании в работе созданного по ее инициативе Ибероамериканского сообщества наций. С практической точки зрения возможно использование результатов исследования латиноамериканского вектора испанской внешней политики при выработке российского внешнеполитического курса в отношении стран латиноамериканского региона, прогнозировании поведения других внешних акторов в Латинской Америке, конкурирующих с Россией. Некоторые выводы диссертационного исследования могут быть задействованы в учебно-методической и образовательной деятельности.

Автор справедливо определила современную внешнюю политику Испании как объект исследования, предметом обоснованно обозначен латиноамериканский вектор внешней политики Испании XXI века и его реализация. Цель исследования также сформулирована корректно. Поставленные диссертантом исследовательские задачи позволяют в полной мере реализовать цель. Оппоненту представляются корректными методы

исследования: общенаучные методы анализ (в частности, при выделении современных векторов внешней политики Испании), синтез (в частности, при конкретизации общих специфических черт внешней политики Испании), дедуктивный и индуктивный подходы, методы абстрагирования и обобщения; кроме того, диссертант прибегла к задействованию методов логического и контекстуального анализа внешнеполитической терминологии в разных видах источников, качественному и количественному контент-анализу текстов, методам компаративного и факторного анализа, описательно-повествовательному и историко-сравнительному методу. Наконец, применен системный подход при анализе имплементации латиноамериканского вектора внешней политики Испании в период с начала XXI в. по настоящее время.

Работа хорошо фундирована. Автор использовала ряд документов международных и региональных организаций, дву- и многосторонние соглашения между Испанией и государствами Латинской Америки; стратегии, доктрины и иные концептуальные документы, определяющие приоритеты внешней политики Испании и стран Латинской Америки, в т.ч. Закон «О деятельности и международной службе государства» от 25 марта 2014 г. и испанская Стратегия внешних действий; официальные заявления, обзоры, комментарии внешнеполитических ведомств Испании и всех стран Латинской Америки; публичные заявления политических деятелей (президентов, премьер-министров, министров иностранных дел и пр.) Испании и стран Латинской Америки; статистические данные фондов, банков, правительственных структур.

Диссертант хорошо разобралась в большинстве хитросплетений историографии, работы коллег по теме не просто один раз упоминаются во введении в обзор, но на протяжении диссертации ведется научный диалог, показываются совпадения с выводами предшественников и новые аргументы и выводы авторов.

Эти положения последовательно раскрываются в двух главах (шесть параграфов). Автор поясняет теоретико-методологические основы исследования внешнеполитического вектора стран Латинской и Карибской Америки; демонстрирует, что внешняя политика современных государств (включая Испанию) представляет собой политику приоритетов, что обуславливает постановку и решение соответствующих внешнеполитических задач (под внешнеполитическим приоритетом автор подразумевает базовый ориентир внешней политики как признанного, так и непризнанного государства либо объединения государств на международном уровне). Территориальным выражением внешнеполитических приоритетов выступает внешнеполитический вектор (территориально обусловленное направление внешней политики признанного либо непризнанного государства или объединения государств). В случае Испании латиноамериканский вектор является одним из ведущих внешнеполитических приоритетов в XXI в. в силу исторических причин и имевшихся в прошлом отношений типа «метрополия – колонии» с латиноамериканскими странами.

Среди положений, вынесенных на защиту, особого упоминания заслуживают положения 3-6, где автор указывает, в частности, что Испания, будучи «игроком второго ранга» (всего их три), «не конкурирует с США ввиду своего статуса их стратегического военного союзника и регулярно предлагает себя в роли посредника в конфликтах между США и отдельными странами Латинской Америки; она избегает прямой экономической конкуренции с Китаем, Канадой и Индией в регионе, предпочитая реализовывать инфраструктурные, телекоммуникационные, энергетические и иные проекты совместно с ними; Европа и Латинская Америка используют посредническую роль Испании для подписания взаимовыгодных соглашений, а Испания, в свою очередь, использует механизмы Евросоюза для продвижения своих программ и инициатив в регионе». Диссертант утверждает, что внешняя политика Испании в текущем столетии имеет «выраженный многовекторный характер, при этом ее основным внешнеполитическим вектором остается европейский, к числу векторов второго уровня следует отнести североамериканский и латиноамериканский». При этом реализация латиноамериканского внешнеполитического вектора Испании в XXI веке осуществлялась «посредством выстраивания двусторонних отношений со всеми странами региона, при этом эволюция испанской политики в Латинской Америке прошла три этапа в рамках трех политико-идеологических формул присутствия Испании в регионе: при Х.М. Аснаре – «триангуляция США – Латинская Америка – Испания», при Х.Л.Р. Сапатеро – «второй приоритет после Евросоюза», при М. Рахое – «две Латинские Америки», с делением региона на две ключевые группы стран: АЛБА и Тихоокеанский альянс с явным предпочтением в пользу последнего». Общим для всех этапов, показывает автор, являлось и является «приоритетное внимание Испании к двустороннему экономическому сотрудничеству и сопровождению деятельности испанских компаний (от транснациональных корпораций до средних и малых предприятий) через сеть дипломатических учреждений, фондов и консультативных советов в рамках программы «*Marca España*», получившей в итоге статус интегральной основы и оси всей испанской внешней политики в разных регионах мира, включая латиноамериканский регион». Кроме того, автор демонстрирует, что Испания активно задействует такой инструмент внешней политики, как сотрудничество с региональными латиноамериканскими организациями, развивая с ними торговые отношения, используя их для осуществления региональных социально-экономических инициатив с целью формирования благоприятной среды для деятельности испанских компаний; содействует подписанию договоров между Евросоюзом и МЕРКОСУР и СЕЛАК, стремится получить статус партнера в Тихоокеанском альянсе. Будучи инициатором создания Иберо-американского сообщества наций, Испания использует, по мнению диссертанта, «как инструмент продвижения своих интересов в регионе и одновременно стремится усилить его с тем, чтобы оно могло составить более весомую конкуренцию МЕРКОСУР, СЕЛАК и Тихоокеанскому альянсу», что «в

перспективе может привести к появлению нового интеграционного объединения Иберо-американское сообщество – ЦАИС – АСН – КАРИКОМ (Иберо-американское сообщество+3), политическая роль и влияние Испании в котором будут существенно выше, чем в любом другом интеграционном объединении Латинской Америки».

Работа прошла необходимую апробацию. Содержание автореферата отвечает содержанию диссертационного исследования, опубликованные по теме диссертации 14 статей (включая 6 в журналах из списка ВАК) отражают основные результаты исследования. Диссертация написана хорошим языком, ее параграфы четко коррелируют между собой, структура исследования является обоснованной. Выводы, сделанные диссертантом, выглядят логично и в основном аргументированы.

В то же время оппонент считает необходимым сделать ряд замечаний:

На с.13, говоря об источниках, автор упоминает в качестве их шестой группы «диссертации, монографии, статьи по внешнеполитической проблематике». В то же время это никоим образом не источник, а литература. Как и упомянутые далее СМИ.

Удивительно, что при достаточно подробной характеристике источников во введении автор не выделяет их в списке источников и литературы, который и называется «Список литературы», а не «Список источников и литературы».

Не до конца ясно, что автор хочет сказать в следующем выносимом на защиту положении: 3. В политико-экономическом пространстве Латинской Америки XXI века в рамках реализации латиноамериканского вектора своей внешней политики конкурируют три группы внешних акторов, при этом игроками первого ранга, претендующими на лидерство и в этом соперничающими между собой, являются США и Китай. Испания, Европейский союз, Россия, Индия и Канада составляют группу игроков второго ранга, заметно уступающих США и Китаю в экономическом потенциале». Текст сформулирован довольно неуклюже.

В работе есть ряд неверных или необоснованных утверждений.

На с.77 автор утверждает: «Это привело к тому, что с 1970-х гг. началось активное формирование латиноамериканских интеграционных группировок без участия США (МЕРКОСУР, АСН, УНАСУР, АЛБА, СЕЛАК), и оно продолжается до сих пор». Это является фактически неверным. Никакого антиамериканизма как базы для формирования интеграционных группировок в ЛА не было вплоть до начала XXI в., и он никогда не являлся принципиально важным фактором ни для МЕРКОСУР, ни для АСН. Это не очень соответствует действительности. УНАСУР как блок не демонстрировал негативного влияния по поводу попыток Испании расширить влияние в регионе, хотя эти декларации делали отдельные страны, входившие в блок.

На с.85-86, говоря о значимости России для стран Латинской и Карибской Америки, автор оценивает ее в парадигме 2017-2018 гг., между тем ситуация заметно (некоторые полагают, что принципиально) поменялась

в последние три года. Это подробно описано в литературе, как на русском, так и на иностранных языках. Соответственно, выводы автора оказываются в данном случае не вполне корректными.

На с.87 автор указывает, что в роли кандидата на вступление в БРИКС рассматривается Аргентина. Между тем, после приглашения страны в БРИКС, сделанного на Йоханнесбургском саммите в августе 2023 г., Аргентина отказалась от вступления, а данный вопрос снят с повестки дня.

На с.88 автор указывает: «Несмотря на все перечисленные принципы и обстоятельства, Испания не рассматривает Россию как своего политического конкурента в Латинской Америке и также не считает ее союзником на данном направлении, не видит возможности для кооперации. Это объясняется режимом антироссийских санкций, введенным в 2014 г.». Это утверждение сложно считать корректным. Испания не считала Россию союзником на данном направлении и до 2014 г., санкции ничего тут не изменили.

И, соответственно, спорным выглядит вывод к главе (с.92): «В случае же их отмены [антироссийских санкций] такая кооперация станет возможной, поскольку современному внешнеполитическому курсу Испании в Латинской Америке свойственно стремление к поиску партнеров для реализации совместных региональных проектов».

На с.89 автор указывает: «Интерес Латинской Америки к Индии обусловлен стремлением к поиску противовеса для политики США и Китая в регионе в условиях, когда основное внимание Европейского союза уделяется внутренним проблемам и последствиям референдума о выходе Великобритании». Совершенно неясно, какова связь между интересом стран ЛКА к Индии и проблемами Евросоюза. Более того, вопрос о Брексите уже закрыт, и уже несколько лет не является главной проблемой ЕС несколько лет.

На с.90 автор делает странное утверждение: «Продвижению Индии в регионе препятствует испанский язык, а потому индийское правительство рассчитывает на усиление своего присутствия через сотрудничество с испанскими производственными компаниями и банками в Латинской Америке». Тогда можно сказать, что испанский язык препятствует продвижению Китая, России, США, стран ЕС. Но автор пишет об активном присутствии всех этих стран и/или блоков.

На с.105 автор пишет, что актуальность изучаемой проблематики заключается (среди прочего) в том, что Россия «проводит целенаправленную работу по интенсификации взаимодействия со странами Латинской Америки, и испанский опыт (с его достижениями и неудачами) может оказаться в этом аспекте полезным». Для утверждения о полезности испанского опыта требуется, как минимум, доказать, что есть сопоставимые характеристики между испанским и российским присутствием в Латинской Америке.

На с.106 автор пишет об улучшении отношений Испании «за счет координации с США двусторонних отношений с Колумбией, с Сальвадором, Гондурасом и Доминиканской Республикой и при одновременном их

ухудшении с Аргентиной, Чили, Кубой, Мексикой и Венесуэлой вследствие политико-идеологических разногласий и начавшегося в них «левого поворота», а также подозрений руководства этих стран в чрезмерном вмешательстве Испании в их внутренние дела и поддержке оппозиционных групп».

Это более чем спорное, если не сказать недостоверное утверждение. В Чили не было в указанный период левого поворота, как и в Мексике; на Кубе левое правительство находится у власти уже почти 70 лет и его появление не связано с левым поворотом начала XXI в. Никаких политико-идеологических разногласий между Чили и Мексикой, с одной стороны, и Испанией, с другой, в указанный период не было.

Столь же неверным является утверждение на с.109: «Стабилизация экономики Аргентины в 2015-2017 гг. открыла широкие перспективы для испанских инвестиций и деятельности испанских компаний». Никакой стабилизации экономики Аргентины не произошло вплоть до сего дня (и именно это привело к избранию праворадикала Х.Милея президентом страны в 2023 г.).

На с.113 автор пишет: «Уже в 2020 г. испанские СМИ отмечали, что п. Санчес перешел от признания Гуайдо, лидера венесуэльской оппозиции, к избеганию встреч с ним. А в начале 2024 г. испанская дипломатия уже взаимодействовала с официальными властями Венесуэлы». Это не совсем корректное утверждение, в данном случае речь шла не об испанской позиции, а о позиции ЕС в целом.

На с.128 автор пишет: «Ввиду специфической политической направленности организации СЕЛАК (изначально созданной президентами Венесуэлы – У. Чавесом, Бразилии – Л. да Силва, Аргентины – К. Киршнер для противовеса США, Канаде, Испании и их союзникам, выступающим в роли внешних агентов влияния на политические и экономические процессы в Латинской Америке), можно констатировать отсутствие перспектив для Испании стать ее частью в каком-либо варианте, однако это не препятствует ей решать с ее помощью такую внешнеполитическую задачу, как повышение своего статуса переговорщика за счет ограниченного участия в организации и проведении форумов ЕС-СЕЛАК».

Это утверждение не является достоверным. Во-первых, среди создателей СЕЛАК (включающей все страны Латинской Америки и вполне гетерогенной в политико-идеологическом плане) была и Мексика, которая в тот момент управлялась правоцентристской Партией «Национальное действие» и никак не относилась тогда к числу антагонистов Испании. Во-вторых, антииспанизм вообще не являлся релевантной для СЕЛАК темой. Естественно, Испания не может стать частью СЕЛАК в качестве полноправного члена (ввиду географического фактора), но запрета на ассоциативное членство нет, а отношения с ЕС вполне неплохо развиваются. Выводы автора в данном случае нельзя признать обоснованными.

Кстати, странно, что диссертант не проанализировала саммит ЕС-СЕЛАК 2023 года, что существенно помогло бы укрепить многие выводы,

оценивая эффективность политики Испании на латиноамериканском направлении. В диссертации даже не упомянут Жозеп Боррель, испанский политик, руководивший внешней политикой ЕС.

На с.133, говоря об УНАСУР, автор указывает, что объединение было создано по инициативе У.Чавеса в 2004 г. Это не является корректным утверждением. Не менее активную, а по оценке многих – и более активную – играла Бразилия. Кроме того, УНАСУР сумела объединить как левые, так и правые страны, и вовсе не была исключительно объединением левых, как это пишет автор.

Автор верно указывает, что «после смены власти в странах-создателях этих союзов и УНАСУР, и АЛБА переживают глубокий системный кризис, а потому не представляют интереса для внешней политики Испании, которая даже на уровне МИД лишь констатирует их существование, не включая в списки действующих и возможных партнеров, и предпочитает развивать отношения с входящими в эти альянсы странами на двусторонней основе». Между тем, ровно такая же история заметна и в деятельности Тихоокеанского альянса, однако диссертант обходит это стороной.

Есть также ряд неточностей (не меняющих обоснованности выводов):

На с.3 автор пишет «приход к власти в ряде латиноамериканских стран социалистических правительств, заинтересованных в развитии трансокеанских связей и многовекторной дипломатии», из чего вытекает, что подобный интерес присущ именно левым, причем их радикальному крылу. На самом деле это не так, и в Латинской Америке подобная внешняя политика характерна для самых разных правительств.

Неточной является формулировка на с.73: «Рост интереса к Латинской Америке именно в ХХI в. был обусловлен качественными изменениями в регионе, среди которых переход образующих его стран к либеральной экономической парадигме, общая демократизация и интеграция в мировые политические и экономические процессы». Правильнее говорить о неолиберальной экономической парадигме.

На с.73-74 автор указывает на нефтяной фактор (рост цен на нефть), которым воспользовались «Венесуэла; крупный экспортер нефти, занимающий 8 место по добыче – Мексика; занимающаяся и экспортом, и импортом нефти Аргентина и стремящаяся к самообеспечению нефтяными ресурсами Бразилия». Как минимум, в этом списке не хватает Эквадора и Колумбии; Бразилия же в первое десятилетие не могла воспользоваться ростом цен на нефть, поскольку еще тогда импортировала нефть. Подсолевые месторождения на шельфе начали активно разрабатывать во второй декаде текущего века.

На с.74-75 автор утверждает: «С 1991 г. и до настоящего времени одной из определяющих идей в испанской внешней политике является построение единого иберо-американского сообщества наций, в котором бы подчеркивалась ключевая роль Испании в общей судьбе латиноамериканских народов, – ее деятельность на этом направлении оказалась настолько активной, что дала повод президентам Венесуэлы и Боливии Уго Чавесу и

Эво Моралесу в 2009, 2012 и в 2015 гг. обвинить Испанию в неокOLONIALИЗме и попытке создания в Латинской Америке новой испанской империи». В этой связи очень странно выглядит отсутствие упоминаний президента Мексики Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, дискуссия которого с Испанией по данным вопросам продолжалась годами и привела к тому, что испанская делегация не присутствовала в 2024 г. на инаугурации президента К.Шейнбаум Пардо.

На с.75 автор утверждает: «антииспанские настроения в регионе имеют гораздо менее выраженный характер, чем антиамериканские настроения во всем мире или антифранцузские во франкоязычной Африке. Это объясняется меньшим политическим давлением Испании на местные элиты (по сравнению с теми же США), а также тем, что колониальную зависимость от Испании государства преодолели более ста лет назад». В то же время, если следовать не публицистике и не статьям в СМИ, а изучать именно социологические опросы, то становится очевидным сокращение антиамериканизма в Латинской Америке. Кроме того, в отсутствие цифр выглядит недоказанным и тезис о меньшем антииспанизме (по сравнению с антиамериканизмом).

На с.76 автор утверждает, что у Испании и Латинской Америки «много общих кулинарных рецептов блюд, а католицизм является доминирующей религией». Это тоже не очень точно. Католицизм хоть и остается доминирующей конфессией, сильно сдает свои позиции, что никак не учтено в анализе. Кулинарные же рецепты вряд ли можно всерьез считать объединяющей базой.

На с.77 автор утверждает: «В XIX-XX вв. во всех прибыльных отраслях региональной экономики присутствовал североамериканский капитал, для реализации интересов которого США вмешивались в политические процессы и меняли правящие режимы». Это неверно. В XIX в. США почти что не доминировали в Латинской Америке, за исключением ее центральноамериканской части и Карибов.

Там же автор пишет: «В начале XXI в. политика США была сосредоточена на продвижении масштабного регионального проекта АЛКА («Зона свободной торговли двух Америк»)). Верно было бы говорить о конце XX в., в начале же XXI в. этот проект уже находился «на последнем издыхании».

На с.77-78 автор, ссылаясь на статью А.Г.Гольцова, утверждает, что на современном этапе политика США в ЛА «соответствует всем признакам неоимпериализма и преследует следующие цели: сохранение латентного доминирования США во всех сферах; повсеместное внедрение американских моральных и правовых норм; развитие сети американских транснациональных корпораций, благотворительных фондов, неправительственных организаций и средств массовой информации как инструментов неформального влияния США; политическое давление на государства, входящие в группировки АЛБА, СЕЛАК, УНАСУР для их раскола; обеспечение своего безусловного военного доминирования во всех

частях региона». Большинство этих утверждений расходятся с действительностью (по крайней мере, до начала президентства Д.Трампа); они аргументированно опровергнуты в статьях Я.В.Лексютиной, Д.В.Разумовского, П.П.Яковлева, В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца.

На с.80 автор указывает на риски и возможности, существующие для Испании в связи с политикой КНР в латиноамериканском регионе: а) в сфере безопасности: военная политика Китая в Латинской Америке расширяет возможности сотрудничества для стран региона, что уменьшает влияние Испании в военной сфере и создает конкуренцию для предприятий испанской военной промышленности. В настоящее время, помимо внутренних ограничений законодательного характера, связанных с лицензированием и передачей военных технологий, испанские производители сталкиваются с ценовой конкуренцией со стороны Китая, предлагающего свои истребители, радары, военно-морские суда странам Латинской Америки. В качестве примера можно привести ситуацию с корветами P18N в 2014-2017 гг., когда первоначально Аргентина планировала покупку судов этого класса у Испании, но в итоге в 2015 г. приняла решение приобрести их у Китая».

На деле это верно лишь по отдельным странам, но никак не по Латинской Америке в целом.

На с.112 автор справедливо указывает на участие испанских наблюдателей в миссии ООН в Колумбии, при этом пишет, что миссия занималась процессом поиска мира. Задача миссии была несколько иной: мониторинг выполнения имеющихся соглашений.

На с.125 автор справедливо пишет о реализации латиноамериканского вектора внешней политики Испании через различные механизмы международного сотрудничества, среди которых ключевую роль играют региональные латиноамериканские организации. В то же время в списке содержится Организация американских государств, которая не является региональной латиноамериканской организацией, а является межамериканской организацией (это иной уровень).

На с.127 в списке таких объединений упомянута Группа Рио. Но эта группа являлась не организацией, а лишь постоянно действующим механизмом политических консультаций для согласования общих позиций стран ЛКА по ключевым региональным и международным проблемам. Отмечу также, что группа прекратила свое существование в 2011 г. с появлением СЕЛАК (что в диссертации не указано).

На с.128 автор, перечисляя членов МЕРКОСУР, забыла упомянуть Боливию, входящую в организацию с конца 2023-начала 2024 гг.

Текст работы не до конца вычитан, имеется ряд орфографических ошибок и несогласованных предложений.

Выводы в целом аргументированы, но текстуально они нередко повторяют сказанное во введении и в главах.

Отдельные вопросы у оппонента возникли у содержащихся на с.146-147 рекомендаций по осуществлению российской внешней политики на

латиноамериканском направлении. Так, диссертант предлагает: «избегать в публичной риторике на уровне политических деятелей признания наличия конкуренции между Россией и другими внешними акторами в Латинской Америке, чтобы не ставить латиноамериканские страны перед выбором между партнерами, который может быть сделан не в пользу России. Вместо этого рекомендуется использовать тезис: «Россия не участвует в региональной конкуренции, ее политика ориентирована на взаимовыгодное сотрудничество ради развития двусторонних отношений и всего региона»». Замечу, что именно такая позиция и занимает МИД Российской Федерации. Зачем советовать внешнеполитическому ведомству делать то, что оно и так реализует?

На с.47 диссертант предлагает России «избегать прямой экономической конкуренции с Китаем и Индией при участии в тендерах на осуществление российскими компаниями масштабных региональных проектов в Латинской Америке. В данном случае более эффективной будет тактика продвижения совместных проектов с этими двумя странами, что существенно увеличит шансы на победу в тендерах и позволит российскому бизнесу получить новые заказы». Идея может быть и верная, но малореализуемой, поскольку в очень небольшой степени зависит от России. С Индией в ЛКА у России особой конкуренции нет, скорее, наблюдается взаимовыгодное сотрудничество. Рекомендация в целом лишена оснований.

То же самое касается рекомендации «учесть, что в случае нормализации политических отношений между Россией и Западом и снятия режима антироссийских западных санкций, Россия сможет также принять участие в региональных бизнес-проектах в сотрудничестве с Испанией, Канадой и Европейским союзом, которые положительно относятся к самой идее кооперации в Латинской Америке, но избегают вступать в нее с Россией из-за риска для своих компаний также попасть под санкционный режим». Никаких оснований для данного вывода просто нет, особенно по Канаде и странам ЕС в целом.

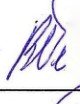
Не до конца понятно, о чем говорит автор, предлагая «использовать опыт Испании по усилению своих позиций в ключевых регионах не только за счет продвижения и регулярного внутреннего реформирования собственной интеграционной группировки (в случае Испании это Иberoамериканское сообщество наций, в России – Евразийский экономический союз) с созданием в ней стратегического координационного комитета, но также путем подписания множественных соглашений между своей организацией и другими региональными интеграционными группировками, что в перспективе может привести к созданию интеграционного объединения более высокого уровня и более авторитетного, чем все имеющиеся в регионе». При чем тут ЕАЭС? Если речь идет о работе в Латинской Америке, то связь не наблюдается. Если автор говорит о развитии отношении внутри евразийского пространства по образцу Иberoамериканского сообщества наций, то сравнивать надо сопоставимые вещи, а этого как раз не наблюдается.

Кроме того, в целом весьма интересная часть рекомендаций выглядит несколько оторванной от основного текста.

Несмотря на содержащийся выше список замечаний, констатирую, что они не отменяют высокой значимости работы и сделанных автором выводов. Диссертационная работа Кардановой Марьяны Лионовны на тему: «Латиноамериканский вектор во внешней политике Испании» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ», а ее автор – Карданова Марьяна Лионовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (политические науки).

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории международных отношений
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
главный редактор журнала РАН «Латинская Америка»



Хейфец Виктор Лазаревич

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
191124, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3,
Тел. 8 (812) 363-60-00 (доб. 6151),
e-mail: jeifets@gmail.com

« 28 марта » 2025 г.

*Подпись руки Хейфеца В.Л.
уверено.*

*Заместитель начальника
Управления кадров*

М.С. Зубова
28.03.2025

